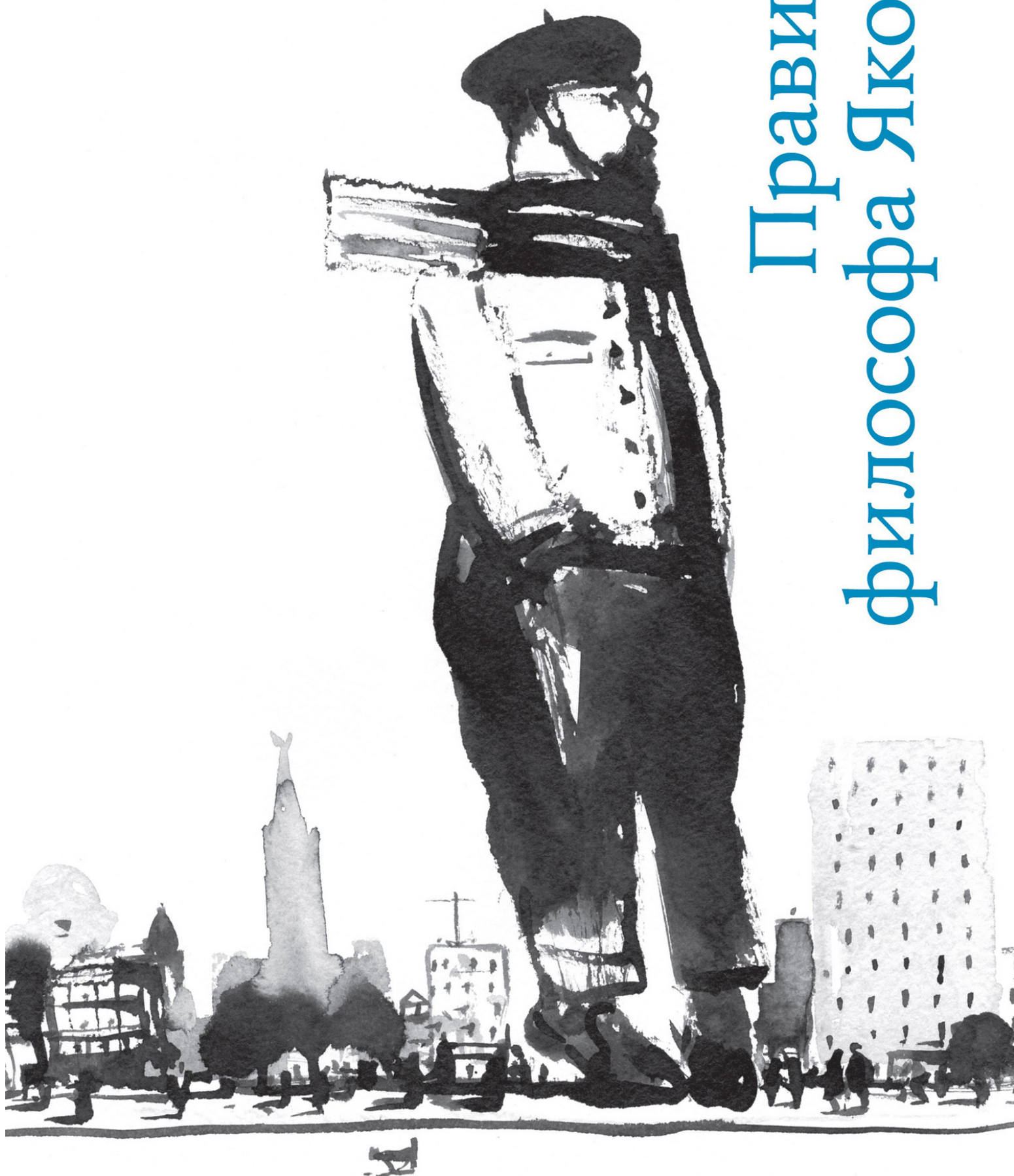

Павел Гельман

Правила
философа Якова

Павел Гельман

Правила философа Якова

«НЛО»

2018

Гельман П.

Правила философа Якова / П. Гельман — «НЛО», 2018

Драматург Павел Гельман придумал для своего фейсбука забавного персонажа – философа Якова. Яков – маргинальный мудрец, который постоянно попадает в смешные и дурацкие ситуации. Он мудр, но не идеален – тщеславен, завистлив и вечно ищет, где заработать. Яков популярен у читателей фейсбука, некоторые признаются, что он стал как бы членом их семьи, и каждый день они ждут новую историю про него. В нашей жизни больше нет моральных авторитетов. Но нам по прежнему хочется, чтобы они были. В этой смутной зоне «нельзя, но хочется» и живет мудрый философ Яков. Истории про него могут напомнить читателю хасидские или дзенские притчи, и даже миниатюры Хармса.

© Гельман П., 2018

© НЛО, 2018

Павел Гельман

Правила философа Якова

«Философ – это тот, кто думает за всех остальных?» – спросил философа Якова школьник. «Не совсем, – ответил Яков. – Философ – это тот, кто прячется за спины всех остальных и там думает».

Философ Яков в детстве учился избавляться от страха смерти. Смерть – это когда тебя нигде нет. Яков тренировался, думая о местах, где его нет. Пребывая, например, на Воздвиженке, он думал о районе Таганки, где его в данный момент не было.

Философа Якова спросили, как научиться предсказывать будущее. «Надо обидеться на весь мир, – сказал Яков. – Тогда вы будете в конфликте с миром и поэтому тоже будете искать во всем конфликт. А конфликты – это и есть то, что меняет будущее. Если же вы в гармонии с миром, то сможете предсказать только следующие пять минут».

Философ Яков записал себе в блокнотик для памяти: «В любых сложных обстоятельствах лучше жить так, словно не ты попал в эти обстоятельства, а ты выбрал их для себя сознательно по какой-то причине. Причину надо придумать самому. Тогда можно пережить что угодно».

Философ Яков вел семинар по философскому мышлению. «Бывает, согласишься на девушку со спины – нравится, – говорил философ. – А согласишься спереди – не нравится. А наоборот – спереди нравится, со спины не нравится – не бывает. Что это значит? Всегда подходите к проблеме спереди».

«Полезно быть очарованным тем же, чем и все, – говорил философ Яков. – Потому что потом ты можешь сделать шаг из строя и прослыть оригиналом. А если ты сразу ставишь на какую-то особенную лошадь, то в этом есть налет колдовства и люди к тебе не потянутся».

Философ Яков как-то сказал о людях, которые ищут славы: «Стремление к славе – это часто следствие неудачи в любви. Тебе нужна была любовь одного человека, но ты не получил ее и теперь ищешь любви многих...»

«Тоталитаризм начинается не с речи вождя на стадионе, а с разговоров на скамейке у подъезда, – сообщил философ Яков своей домработнице, придя домой. – Когда бабушка-пенсионерка говорит мне: “В твоём возрасте уже пора устроиться на работу”, то она выражает не свое личное мнение, а как бы транслирует мне мнение некое общественное. Вот так начинается тоталитаризм: когда мы говорим с другим не от себя, а от имени трудового коллектива, страны или даже семьи». «Я не тоталитарна, – сказала домработница. – Я вам вчера сигареты

купила на свои». «Да, вы свободный человек», – согласился Яков и пошел в сортир читать «Вестник философии».

Философа Якова спросили, что такое успех. «Успех – это овладение причинно-следственной связью, – разъяснил Яков. – Вы знаете, чего хотите и какую кнопку нажать, чтобы это произошло. Если вы приняли слабительное и оно подействовало – это несомненный успех».

В день писателя...

Вот что сказал о них философ Яков.

«Писатель – это тот, кто не может ничего захотеть в этом мире. Все, что он видит в мире, уже потрогано кем-то. Хотеть этого – все равно что есть из чужой тарелки. Поэтому писатель придумывает несуществующий мир, до которого еще никто не дотрагивался».

«Вы верите в Бога?» – наконец прямо спросил философа Якова бородатый профессор теологии, сам похожий на пророка. «Я очень уважаю философа Тюрина, который верит, – испуганно забормотал Яков. – Я близко знаком с ним!» Яков потом долго и горячо рассказывал о достоинствах философа Тюрина. Профессор теологии смотрел на него в упор, как, наверное, смотрит Всевышний: требовательно, но беззвучно.

Философ Яков как-то сказал: «Люди часто выбирают себе ролевую модель, гуру, Учителя только по одной неосознанной причине – им нужен кто-то, кто способен стать конкурентом их отцу. Самому конкурировать с отцом нельзя – это как бы святотатство. Нужен кто-то другой, кто сделает эту грязную работу».

Философ Яков пришел на собеседование к Глебу Олеговичу Павловскому по поводу должности литературного секретаря. Глеб Олегович как раз собирался надиктовать свою новую книгу «Путин как средство».

– Говорят, вы дьявол, – алчно сказал Яков, но и с некоторой завистью.

– Это коммуникационная стратегия, – сказал через очки Глеб Олегович, – и я от нее немного устал.

– Однако в 2005 году вы не реализовали талантливую политехнологическую идею, – строго сказал Яков, заглянув в свой блокнотик.

– Это какую же? – спросил Глеб Олегович, доставая и свой дорогой блокнот.

– На прямой линии с народом Путину должен был позвонить рабочий из Нижневартовска и спросить, как заваривать облепиховый чай.

– Ага, понял, – на лету схватил Глеб Олегович. – Если ты веришь человеку, то веришь во всем. Ну а что Путин должен был ответить? Дать рецепт?

– А Путин... а Путин... – тут фантазия у Якова разыгралась. – Путин должен был сказать: «А вы прилетайте, товарищ! Прилетайте! Попьем чаю. Поговорим! Обсудим внешнеполитическую стратегию...» И послать за ним самолет!

Работу Яков не получил. Он шел по бульвару и не мог успокоиться. «А через три года... – бормотал он, – через три года этот рабочий стал министром... Нет, вице-премьером!.. Героем труда!.. Труда...»

Прохожие смотрели на Якова с сочувствием.

Философ Яков заполнял анкету, где была графа «Источники дохода». «Вот уже четыре месяца, – писал он, – я получаю зарплату от одной любознательной старушки, которой я пытаюсь разъяснить понятие бытия у Хайдеггера, – он подумал и дописал: – Я также рассчитываю продать архиву музея Фрейда оригинал моей диссертации “Страх кастрации и основания для оптимизма”».

«Когда я ем, я настоящий, – приговаривал философ Яков за завтраком, – потому что я ем не для того, чтобы кому-нибудь понравиться».

Восьмого марта философ Яков всегда размышлял о том, как сложилась бы его жизнь, если бы он был женщиной. Каждый раз он приходил к выводу, что в этом случае его домработница перестала бы давать ему в долг, и переключался на другие мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.